

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378-029:303
DOI 10.20339/AM.08-21.036

Д.Г. Передня,
канд. социол. наук, доц., проф.
кафедры теории и методологии государственного управления
e-mail: 2975829@mail.ru
О.В. Филимонов,
д-р социол. наук, доц.
e-mail: ofilimonov@yandex.ru
Академия управления МВД России

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА ФОКУСИРОВАННОГО ГРУППОВОГО ИНТЕРВЬЮ

Исследован опыт интенсификации образования на основе применения метода фокусированного группового интервью в рамках системы высшего ведомственного образования России. Данный метод предлагается адаптировать и применять как разновидность практического занятия. В статье обосновывается, что применение указанного метода активизирует образовательный процесс за счет групповой динамики, т. е. задействования новых видов социальных взаимодействий, которые традиционно не принято использовать в ведомственных вузах. Приводится характеристика обучаемых и описаны основные образовательные эффекты применения метода, такие как: актуальность и новизна знаний, их практическая ценность, убедительность, запоминаемость, повышенный интерес в ходе занятия. Метод применялся при проведении занятий со слушателями курсов повышения квалификации (с руководителями подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации органов внутренних дел России) на Высших академических курсах Академии управления МВД России. Предложенный метод позволил перейти на две конкретные практики (стратегии) организации данного педагогического взаимодействия, в том числе с учетом региональной специфики обучаемых. Благодаря интенсификации групповой динамики в ходе занятий у слушателей появилась возможность получить множество «свежих», актуальных примеров взаимодействия с представителями СМИ; избежать ранее непрогнозируемых негативных последствий различных видов и форм взаимодействий в своей будущей практической деятельности.

Ключевые слова: образовательный процесс, интенсификация образования, послевузовское образование, Академия управления МВД России, Высшие академические курсы, метод, фокус-группа, групповая динамика, фокусированное глубинное интервью, социальные взаимодействия.

INTENSIFICATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS USING THE METHOD OF FOCUSED GROUP INTERVIEW

D.G. Perednya is Cand. Sci. (Sociology), Ass. Prof., Prof. at sub-faculty of Theory and Methodology of State Administration; and **O.V. Filimonov** is Dr. Sci. (Sociology), Ass. Prof. Both at Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Researched is the experience of intensification of education based on the application of the method of focused group interview within the system of higher departmental education in Russia. This method is proposed to adapt and apply as a kind of practical training. The article proves that the use of this method activates the educational process due to group dynamics, that is, the use of new types of social interactions that are traditionally not accepted to use in departmental universities. The characteristic of the trainees is given and the main educational effects of the method application are described, such as: relevance and novelty of knowledge, its practical value, persuasiveness, memorability, increased interest in the course of the lesson. The method was applied in conducting trainings courses (heads of subdivisions on interaction with civil society institutions and media of the bodies of internal Affairs of Russia) at the Higher academic courses of Academy of management of MVD of Russia. The proposed method allowed us to switch to two specific practices (strategies) for organizing this pedagogical interaction, including taking into account the regional specifics of students. Thanks to the intensification of group dynamics in the course of classes, students have the opportunity to get a lot of "fresh", relevant examples of interaction with the media; to avoid previously unpredictable negative consequences of various types and forms of interaction in their future practice.

Key words: educational process, intensification of education, postgraduate education, Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia, Higher academic courses, method, focus group, group dynamics, focused in-depth interview, social interactions.

Постановка проблемы

Повышение эффективности российского образования в значительной степени зависит от качества выстроенных социальных взаимодействий и отношений между участниками коммуникаций — преподавателями и обучающимися. Как отмечено в докладе Центра стратегических разработок и **Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»**, «в эпоху глобальной конкуренции и высокой неопределенности будущего победителями оказываются те страны, которые делают основную ставку на самого человека, на максимальное развитие его потенциала, на способности людей делать жизнь лучше, развивать себя, культуру, отечество, планету в условиях быстрых и непредсказуемых изменений. Ключевую роль в этой новой повестке играет образование» [2].

Идеи о значимости вложений в *человеческий капитал в современном мире являются ключевыми* при принятии решений о модернизации национальных образовательных систем. Подобные утверждения практиков и ученых обоснованно вызывают необходимость интенсификации поиска путей повышения эффективности образовательного процесса. Высшая школа должна ответить на вызов современности, предложив в процессе послевузовского образования новые технологии интерактивного обучения.

Конечно, в современном мире, перенасыщенном информационными потоками, любое увеличение объема транслируемой образовательной информации, особенно в отношении обучающихся, естественно может вызвать сопротивление (возмущение) вследствие предполагаемой перегрузки. В оборот входит утверждение, что VUCA-среда пришла на смену SPOD-миру¹. Но интенсификация в данном случае не означает увеличения нагрузки на обучающихся. Она предполагает стимулирование интереса к учебным вопросам и повышению уровня остаточных знаний, в том числе с учетом креативной составляющей процесса генерации новых знаний в условиях профессионально ориентированной социальной среды.

Одним из эффективных инструментов в этом направлении выступает предложенная К. Левином технология групповой динамики, которая является основным эффектом применения метода фокусированного группового интервью. В первую очередь это касается курсов повышения квалификации как технологии длящегося образования, актуальность которых в последнее время резко возросла.

Данные курсы, преподаваемые в вузах, по своей сути являются воплощением концепции LLL (Life Long

Learning — образование в течение всей жизни). Данная концепция стала результатом «отражения новой картины мира, когда глобализационные процессы, происходящие на планете, выдвигают новые жизненно необходимые тенденции постоянного повышения квалификации членов социума» [9. С. 261]. Именно на них, в отличие от классических форм преподавания в высшей школе, приходится львиная доля педагогических нововведений. В Европейском меморандуме о непрерывном образовании (European Communities: A Memorandum on Lifelong Learning, 2000) [3] отмечено, что одним из главных целей являются «инновации в преподавании и обучении: разработка эффективных методов преподавания и обучения и контекстов для непрерывного обучения на протяжении всей жизни»².

На пути внедрения новшеств возникает ряд барьеров. В отчете, подготовленном Европейской сетью политик по пожизненному руководству (Lifelong Guidance Policy Development), в качестве тормозящих развитие непрерывного образования (в ряде стран) факторов отмечена низкая заинтересованность взрослых в получении новых знаний. Настороженность связана с воспоминаниями о процессе первого (высшего) образования. Порой они не заинтересованы в повышении квалификации, считая это тратой времени, не приносящей практическую пользу. Взрослый человек имеет более ясные представления о том, какие знания ему нужны и где (как) он может их использовать. Применение традиционных форм организации занятий (лекции, семинары, практические занятия) с последовательным изложением (усвоением) дидактических материалов перестает отвечать потребностям практики. Особенно это касается практических работников.

Однако в процессе реализации принципов концепции LLL обучающийся становится не пассивным потребителем знаний, но активным их создателем, равноправным актором образовательного процесса. В связи с этим целесообразен поиск новых форм проведения занятий, позволяющих преодолеть барьер настороженности (скептицизма) в отношении послевузовского образования. Постоянное обучение стало насущной необходимостью вследствие быстрого устаревания знаний, которые традиционная высшая школа способна осознать и аккумулировать в материал, который можно усвоить.

В статусно-ролевой композиции процесса передачи знаний преподаватели и обучаемые выступают в качестве субъектов современной социальности. Они являются продуктами актуальных социальных отношений и ожидают, что отношения в рамках образовательного процесса будут

¹ VUCA — акроним английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность); SPOD — steady (устойчивый), predictable (предсказуемый), ordinary (простой), definite (определенный).

² Innovation in teaching and learning: Develop effective teaching and learning methods and contexts for the continuum of lifelong and life-wide learning.

также актуальны: знания, в отличие от приобретенных в период получения первого высшего образования и закрепленные в период профессиональной социализации, будут новационными, адекватными требованиям сегодняшнего дня, задачам их практического применения; технологии, методики, техники и приемы образовательных коммуникаций будут способны удовлетворять таким (со стороны обучаемых) требованиям, как доходчивость, относительная простота (минимальная «академизация» транслируемых знаний), практико-ориентированность, реальная применимость, увлекательность, «трусность»³.

Последнее качество свойственно молодому поколению до 35 лет, отражает его запрос на правдивость, честность, прямоту, открытость, даже если в некоторых случаях это идет вразрез с представлениями о традиционных нормах морали (нравственности), тактичности, этикета, сформированных у старшего поколения. Поступающие на обучение также ожидают, что и профессорско-преподавательский состав по своим интеллектуальным и коммуникативным возможностям будет не уступать уже привычным для современной аудитории требованиям (к последним, например, относятся уже давно вошедшие в привычный оборот цифровые интернет-технологии, которым свойственна скорость, яркость, оперативность, разнообразие).

Крайне затруднительно готовить социально ориентированных специалистов, передавать им опыт и знания только с помощью доктрин, рожденных (порой) еще в период Просвещения. Новое общество со значительными проявлениями постмодернистских тенденций предполагает обновленное состояние образовательных технологий и дидактических подходов. В контексте сказанного предлагается соединить традиционно-формальное образование (нисходящее от преподавателя к обучаемому) и информальное (Informal learning) – знания, полученные (порой непреднамеренно) обучающимися в процессе своей профессиональной деятельности и зачастую неосознаваемые ими как знания.

Образовательный потенциал метода

Существенная часть предметной области социологии посвящена изучению социального взаимодействия. Применительно к образованию как социальному институту данные взаимодействия осуществляются в рамках реализации ряда его функций (например, передачи знаний, умений, навыков, социализации). Социология образования уже относительно давно использует статистические и математические методы в процессе преподавания социально-

гуманитарных дисциплин. Это был период апробации в образовании количественных методов. Но в настоящее время потенциал этой стратегии в основном исчерпан. Во многом это связано с фактором «клиповости» мышления, сформированной рефлексии «интернет-серфинга», в связи с чем молодое поколение обладает меньшей (по сравнению с предыдущими поколениями) функциональной грамотностью и способностью к самостоятельному аналитическому поиску информации.

Ряд исследователей для минимизации этого фактора предлагают ряд технологий, например адаптация количественных стратегий в образовании [см., напр.: 1]. Но сегодняшний день объективно требует использования качественных методов, доказавших свою эффективность в социологических исследованиях, одним из которых является *метод фокусированного группового интервью* (ФГИ). Его эвристический потенциал предполагается направить (в нашем случае) прежде всего на интенсификацию образовательного процесса как в обучающей, так и воспитательной составляющей.

Фокус-группа – это совокупность специально подобранных респондентов, с которыми проводится ФГИ. Исторически этот метод берет свое начало от неформализованного интервью. Его первое теоретическое описание было сделано в 1946 г. в книге «Фокусированное интервью» Р. Мертона, П. Кендалла и М. Фиске. К настоящему моменту этот метод занял прочное место в системе сбора первичных данных и успешно применяется в маркетинговых, социологических, политологических, культурологических исследованиях. Как отметили А. Левинсон и О. Стучевская, «фокус-группу можно считать сложившимся в своей морфологической определенности комплексом действий и состояний, предметных и информационных средств» [5. С. 46].

При применении метода ФГИ поощряются разные подходы к одному и тому же предмету обсуждения, соединяются в едином, динамически организованном социальном пространстве различные точки зрения по обсуждаемым вопросам. Появляется возможность отстаивать свое мнение посредством новых аргументов, расширять свою картину мира и даже создавать условия для ее пересмотра ввиду новой поступившей информации из различных источников, которые в условиях групповой дискуссии воспринимаются как референтные, т.е. более авторитетные, убедительные, заслуживающие доверия. Как писал французский исследователь массовой коммуникации А. Молль, «лучше всего запоминается то, что нас убеждает» [6. С. 182]. В этом случае можно рассчитывать на высокий уровень остаточных знаний у обучившихся.

Организационно фокус-группы создаются и проводятся с применением технологии, которая достаточно

³ От *англ.* true – истинный. Является синонимом настоящего, подлинного события, действия, процесса.

подробно проработана [4]. Главное отличие заключается в следующем: при использовании этого метода в образовательном процессе на первое место выходит задача выработки для аудиторий содержательно обогащенных знаний, новизна которых с большой вероятностью преодолеет инертность сознания и порог скептических установок обучаемых.

Причины последних кроются в тенденции людей среднего возраста консервировать свою картину мира, относиться к имеющемуся опыту как к самодостаточному, а новую информацию воспринимать как потенциально опасную для их мировоззрения. В ходе обучения с использованием метода ФГИ организацию этого взаимодействия мы считаем наиболее эффективной именно для слушателей курсов повышения квалификации. Необходимость внедрения нового методического подхода во многом обусловлена спецификой обучаемых и коротким, но плотным и загруженным периодом пребывания их в образовательной организации.

Авторский опыт

Наш опыт вышел случайно в процессе ряда социологических исследований в фокус-группах, проводимых со слушателями курсов повышения квалификации. Стоит отметить, что при этом они (слушатели) наделены вполне конкретными ожиданиями относительно интеллектуальных качеств преподавательского состава и связанных с ними потенциальных результатов учебы. Эти особенности и послужили желанием исследовать эффективность метода ФГИ, используемого социологами чаще всего в маркетинговых исследованиях.

На основе опыта появилось сложное интегрированное знание. Осмыслив его, авторами была предпринята попытка применить метод ФГИ в образовательном процессе. Предлагаемый метод не обладает универсальностью и, на наш взгляд, целесообразность и эффективность его применения существенным образом зависят от категории обучаемых. Опишем социальный контекст, который в известном смысле вызвал необходимость разработки методики применения ФГИ в образовательном процессе вуза. Мы говорим «в известном смысле», т.к. цель усовершенствовать вузовский образовательный процесс лежит не в сознании авторов, а в тех материальных обстоятельствах, прежде всего обусловленных социальной средой, которые отразились в нашем сознании до того, как началась концептуализация нововведения.

Действенность этого метода заключается и в том, что он на основе групповой динамики помогает максимально «раскрыться» участникам дискуссии. В результате становится

более понятно, что люди думают и чувствуют на самом деле. Этот метод основан на активизации исследуемых и обеспечивает минимальное влияние исследователя на процесс вербализации информации. В ходе дискуссии респонденты используют свой, характерный для их профессии язык, через который проясняется их отношение к обсуждаемым проблемам, к результатам какой-либо практической деятельности. Появляется возможность проникнуть в смысловую структуру их представлений, установок, ценностных ориентаций. Меняется в ходе исследования и сам педагог, он становится ближе к практике. Педагог отходит от традиционного восприятия его как ментора-наставника и приближается к сравнительно редко употребляемому в российской образовательной сфере понятию *фасилитатор*⁴.

Интервьюер, он же модератор фокус-группы, выступает в роли друга и хорошего собеседника, который проявляет интерес, понимание и симпатию по отношению к участникам опроса. Важно отметить, что этот метод хорошо сочетается с наблюдением. Для использования такой возможности в современных условиях используется видеofиксация хода групповой дискуссии. В нашем исследовании были обязательно соблюдены все нормы этики научного исследования. Так, например, в последующем полученный видеоматериал использовался для просмотра только этими же обучаемыми.

В ходе такой организации занятия естественным образом происходит социальная селекция полезных смыслов, которая осуществляется при помощи тонкого, порой неочевидного и, тем не менее, четко работающего механизма групповой дискуссии. Он включает разнообразие каналов получения информации, учет явных и латентных ценностных ориентаций различных участников образовательного процесса. Без понимания этих скрытых от прямого наблюдения механизмов невозможно оценить плюсы и минусы предложенной модели образовательной технологии, особенно значимой в контексте происходящих социальных сдвигов в образовании вообще и в системе высшего образования в частности.

Мы исходим из позиции, что условием успешной жизнедеятельности человека становится «его способность обладать информацией и знаниями, добытыми преимущественно в результате самообразования, которое, в свою очередь, все более приобретает черты необходимого, устойчивого и массового явления» [7. С. 1]. В последующем это заметным образом повышает вероятность рефлексии к самообразо-

⁴ Обеспечивая соблюдение правил встречи, ее процедуры и регламента, фасилитатор позволяет участникам сконцентрироваться на ее целях и содержании. Фасилитатор помогает группе понять общую цель и поддерживает позитивную групповую динамику для достижения этой цели в процессе дискуссии, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон. Тем самым он облегчает процесс коммуникации, делая его комфортным для всех участников [8. С. 130]

ванию руководителей, особенно важной в эпоху информационного общества.

Специфика применения метода

Апробация метода производилась в системе высшего (ведомственного) образования России, и в фокусе нашего исследования находятся явные функции этого социального института. Мы сосредоточились на поиске вариантов активизации процесса обучения посредством применения таких форм социальных взаимодействий, которые мало распространены в традиционных интеракциях, редко используются в ходе образовательного процесса, участниками которых являются субъекты и объекты педагогической деятельности.

В качестве площадки исследования выбрана Академия управления МВД России (Академия) как специфическая образовательная организация в системе ведомственных вузов. Ее специфика обусловлена тем, что в Академии нет первоначального (бакалавриата либо специалитета) высшего образования, минимальным его уровнем выступает магистратура. Помимо последней, значимыми по количеству участников и объему привлекаемых ресурсов образования являются краткосрочное (две-четыре недели) повышение квалификации на Высших академических курсах (ВАК), а также обучаемых, включенных в кадровый резерв МВД России и федеральный кадровый резерв. Всего в Академии подобных курсов для сотрудников по различным направлениям деятельности органов внутренних дел более 120, на которых в год в среднем обучаются около 1600 человек, и есть тенденция к росту их количества в связи с ростом профессиональной дифференциации правоохранительной деятельности.

Образовательный потенциал метода мы проиллюстрируем на материале занятий, проводимых с представителями подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и СМИ (управления общественных связей, УОС) территориальных органов МВД России. Они находятся на «острие» контактов полиции и гражданского общества. Однако знания, приобретенные ими ранее, и закреплённые навыки через непродолжительное время теряют свою актуальность. Эффективность их работы вносит серьезный вклад в формирование оценок о правоохранительной деятельности.

На наш взгляд, традиционные формы проведения групповых занятий являются выраженным вектором в сторону усиления *экстенсивного* подхода в послевузовском образовании. Но категория слушателей краткосрочных курсов, с которой приходится работать в Академии, все это уже изучала и могла убедиться, что эти академические реко-

мендации зачастую не работают на практике. Вариант занятия, в основу которого положена групповая дискуссия, позволяет пойти по пути *интенсификации* передачи знаний, при этом избегая связанного с ней повышения умственных нагрузок на слушателей. Проведенные нами сравнительные эксперименты показывают, что слушатели в среднем тяжелее и медленнее запоминают определения основных понятий по сравнению с курсантами или студентами. Более молодым обучаемым механическое заучивание и последующая убежденность в правильности знаний о том, что стало частью сознания индивида, дается легче. Хотя специальный, профессионально-компетентный уровень образования слушателей на порядок выше и упрочен большим практическим опытом.

Но поиск вариантов их модернизации и усовершенствования не входит в наши задачи, в т.ч. и потому, что это (с высокой вероятностью) может завести нас на узкое объектно-предметное поле педагогической науки. Поэтому мы сосредоточим внимание на анализе опыта применения метода ФГИ как разновидности группового занятия, построенного на использовании интерактивной коммуникации. Данный вид занятия апробирован со слушателями краткосрочных курсов повышения квалификации на ВАК, которые массово проходят обучение в Академии.

Какова специфика обучающихся вышеназванных краткосрочных курсов? Она проявляется как на организационном, так и на личностном уровнях. Последний связан с индивидуально-психологическими характеристиками слушателей. Занятия с этой категорией слушателей организованы в диапазоне от двух недель до одного месяца. Они проходят в соответствии с плотным графиком, примерно по восемь-десять часов в день, кроме воскресенья. Такой темпы обучения (при условии, что будут сохранены традиционные объемы информации, которые циркулируют от обучающихся к обучающимся) требуют время на их осмысление и уточнение. Последнее должно происходить, как правило, в часы, отведенные на самостоятельное изучение предмета. В период обучения на курсах повышения квалификации на самостоятельную работу время не отводится вообще либо отводится очень небольшая часть, как правило, для выполнения какого-либо (небольшого по объему) проекта.

В таких условиях стандартные формы занятий, хотя и относительно хорошо себя зарекомендовавшие при обычной (семестровой) форме организации учебного процесса, становятся малоэффективными. Времени, в течение которого обучающиеся могли бы перестроиться с привычного им повседневного ритма обычной служебной деятельности в территориальных органах внутренних дел, откуда они прибыли, на учебный ритм, фактически нет. Необходимо так-

же учитывать, что, хотя средний возраст слушателей от 32 до 37 лет, группы могут состоять из молодежи (22–30 лет) и возрастных обучающихся (40–50 лет). Эти обучаемые имеют выраженную специфику (возрастную, гендерную, профессиональную). Сведение их в одной учебной группе налагает нюанс возрастного разрыва когнитивных способностей. Более возрастные, как правило, главные руководящие должности, и обладают значительным практическим опытом. Навыки обучения и связанная с ними интенсивность образовательного процесса, которые они приобрели во время получения первого высшего образования, во многом утрачены. Профессиональная акцентуация, связанная с руководящей деятельностью, сформировала устойчивую рефлексию на волевою, распорядительную, а не на самостоятельную, интеллектуально-затратную деятельность.

Процессу усвоения учебного материала препятствуют и ряд других барьеров. Слушателям данных краткосрочных курсов не хватает времени познакомиться друг с другом, что создает для них выраженный адаптационно-коммуникативный барьер. Вследствие этого на групповых занятиях обучающиеся стараются отмолчаться, испытывают страх стать, в случае неудачного ответа, объектом шуток или насмешек. В результате этого возникает когнитивный барьер, препятствующий процессу усвоения учебного материала.

В литературе описаны требования к участникам фокус-групп, критерии их подбора. В нашем случае слушатели высших академических курсов представляют собой естественные фокус-группы. Применительно к этому методу группой считается совокупность индивидов, влияющих друг на друга в ходе социального взаимодействия, организованного модератором. Поскольку прямое взаимодействие невозможно в больших группах, оптимально, когда дискуссия разворачивается среди 8–12 человек.

Ключевое слово в названии метода – «фокус», который отражает концентрацию внимания респондентов и усилий исследователя на определенной теме. В нашем случае темы обусловлены общей профессиональной деятельностью обучающихся в тех подразделениях, где они проходят службу. Выбранная тема выступает стимулом для развертывания дискуссии. Она проводится по плану, в нем содержатся заблаговременно подготовленные вопросы.

В процессе групповой дискуссии проводится ситуационный и содержательный анализ всех важных структурных элементов, процессов и ситуации в целом. Качество получаемой информации во многом зависит от динамических процессов, которые развивает и поддерживает модератор. Использование принципа групповой динамики для получения новых смыслов отличает ФГИ от других групповых методов, к которым относят дельфийские группы, мозговой штурм, групповой экспертный опрос. Отметим, что во всех

других методах роль исследователя не настолько важна, как в методе ФГИ.

Целью занятия с использованием описываемого метода является выработка (обмен) содержательно обогащенных знаний. Она достигается, с одной стороны, усилиями преподавателя, который выступает в роли модератора, а с другой – потенциалом слушателей, которые, как уже отмечено, обладают значительным опытом, накопленным, что важно, в ходе повседневной практической деятельности. Данный опыт приобретался в том числе и в условиях конкретной региональной специфики, т.к. группы, прибывающие в Академию на обучение, формируются из представителей всех регионов России. Таким образом, в стандартной группе из 12–14 человек есть носители опыта конкретной практической деятельности в разных субъектах РФ. Средством актуализации этого содержания и выступает ФГИ (дискуссия).

Результаты использования метода

Нами были проведены несколько занятий, организованных на основе ФГИ с руководителями отделов УОС, в ходе которых были получены новые знания. Так, отталкиваясь от общетеоретической модели взаимодействия, изложенной во множестве учебных (методических) работ, данная дискуссия, организованная с помощью метода глубинного интервью, применительно к вопросу организации взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества и СМИ, позволила перейти на две конкретные практики (стратегии) организации данного взаимодействия и затем рассмотреть их непосредственную реализацию с учетом региональной специфики.

В качестве пояснения хотелось бы отметить следующее: в настоящее время в органах внутренних дел практикуется две основные стратегии взаимодействия со СМИ. Первая предполагает соблюдение формальных правил организации взаимодействия, но, по сути, нацелена на исключение взаимодействия с критически настроенными представителями СМИ. Вторая, напротив, нацелена на взаимодействие со всеми СМИ, в том числе с (известной долей условности) «оппозиционными», в интересах профилактики их предвзятости. Учитывая практику субординационно-вертикальной централизации организации полиции, нередко проявляется тенденция наказания должностных лиц за появление критических материалов о деятельности ОВД, ответ на вопрос и одновременно выбор какой стратегии придерживаться оказывается далеко не тривиальной задачей. При этом в разных регионах может преобладать как первый, так и второй подход.

Таким образом, на занятиях был осуществлен переход на более качественный уровень рассмотрения учебных во-

просов. В этом случае извлекаемые для усвоения смыслы становятся интересны всем слушателям, т.к. их ценность обусловлена уникальным положительным опытом обладающим потенциалом для использования и модернизации (с учетом региональной специфики) деятельности по организации общественных связей.

При организации занятий с использованием метода ФГИ заблаговременно составляется замысел занятия, стержнем которого выступает одна (наиболее проблемная) тема, которая является одновременно и важной, и трудной в реализации. Применительно к слушателям, специализирующимся на организации и осуществлении связей с общественностью органов внутренних дел, такими темами, как правило, выступают: функционирование общественных советов при территориальных органах внутренних дел, формирование имиджа руководителя правоохранительной организацией, медийный образ полиции в целом, технологии реагирования полиции на критические материалы о ее деятельности в СМИ и др.

Благодаря процессу групповой динамики в ходе занятий слушатели, оппонирова друг другу, использовали следующие приемы:

- ◆ приводили множество «свежих», актуальных примеров взаимодействия с представителями СМИ;
- ◆ описывали потенциальные и реальные «сюрпризы», непрогнозируемые последствия различных видов и форм взаимодействий;
- ◆ анализировали тактические выигрыши от использования той или иной стратегии;
- ◆ оценивали долгосрочные последствия;
- ◆ делали разбор ошибок, просчетов, неучтенных факторов, и наоборот, показывали удачные примеры и приемы взаимодействий.

В ходе групповых дискуссий появлялась возможность посмотреть на проблему с разных позиций: центрального руководства МВД России, территориального органа на региональном или местном уровнях, общественности, журналистского сообщества, сотрудников отделов УОС. Перемещение в статусно-ролевом поле при такой организации социального взаимодействия в ходе процесса обучения стало происходить намного быстрее и естественнее.

В результате использования метода ФГИ оказались актуализированными, выявленными большое количество уникальных, точечных, предметных, специфичных знаний, которые резко повышали заинтересованность всех слушателей и встраивались в групповую дискуссию, эффективно заполняя когнитивные пустоты. Говоря другими словами, появилась возможность каждому получить именно то, что ему недоставало. При этом информация поступала не в виде абстрактных, общих советов, а как конкретные, практические, апробированные результаты.

Стоит также отметить, что интенсификация образовательного процесса на основе групповой динамики позволяет избежать субъективной проблемы восприятия слушателями преподавательского состава вуза как теоретиков (в лучшем случае как носителей устаревшего практического опыта). Их представления на этот счет в определенной степени стали соответствовать действительности.

Заключение

Скоротечность современных социальных процессов приводит к быстрой потере актуального опыта, который к тому же был накоплен в рамках одного или нескольких регионов России, т.е. не обладал сколь-нибудь значимой универсальностью. Применение предложенного метода проведения занятия на основе фокус-группы, на наш взгляд, во многом решает эту проблему.

Степень доверия к знаниям, полученным способом групповой динамики, была более высокой, чем при использовании традиционных методов проведения занятий, т.к. они представляют собой референтные субъекты, с которыми каждый из слушателей себя идентифицировал. Фактически в ходе подобным образом организованного занятия были выработаны новые инструментальные знания о способах своей профессиональной деятельности. Образовательная коммуникация с использованием описанного интерактивного метода, помимо, естественно, наращивания теоретического «багажа» знаний, позволяет приобрести (усилить) навыки толерантного отношения к иным точкам зрения, их социализации, этической восприимчивости. В ходе организованной таким образом групповой дискуссии повышается индивидуальная мотивация каждого обучающегося.

Изложенный в статье опыт, по сути, является нововведением комбинаторного типа. Его новизна получена путем соединения такой (уже зарекомендовавшей себя) формы проведения занятия, как «круглый стол» с приемами и способами, использованными посредством ФГИ. При интеграции последнего в образовательный процесс (и благодаря ему) обучение приобретет исследовательские черты и выстраивается как поиск познавательно-прикладных знаний, поощрение разных подходов к одному и тому же предмету деятельности. Равенство статусов участников дискуссии:

- ◆ примиряет и обеспечивает сосуществование различных, порой несовпадающих точек зрения по обсуждаемым вопросам;
- ◆ дает возможность и вырабатывает умение критиковать и аргументированно опровергать высказываемые мнения других с опорой на собственные мнения, знания;
- ◆ открывает возможность приобретать ценный коллективный эмпирический опыт.

Наконец, в заключительной части занятия появляется возможность прийти к групповому соглашению в виде общего решения либо обобщить и подытожить несколько моделей деятельности, каждая из которых при определенных условиях применима и может явиться частью практической технологии того или иного специалиста.

Предлагаемая модель учебной дискуссии имеет главную характерную черту, которая сводится к заинтересованному ознакомлению каждого участника с теми сведениями, которые есть у других, но которые оказались высказанными при помощи групповой динамики — главным преимуществом метода ФГИ.

Литература

1. Григорьева Е.И. Простота и наглядность в графиках. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 63 с. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=6970> (дата обращения: 11.11.2019).
2. Двенадцать решений для нового образования // Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., 2018. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/-Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 26.10.2019).
3. Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (на англ.). URL: <https://uil.unesco.org/document/european-communities-memorandum-lifelong-learning-issued-2000> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Крюгер Р., Кейси М.Э. Фокус-группы. Практическое руководство: М.: Издательский дом «Вильямс», 2003.
5. Левинсон А.Г., Стучевская О.И. Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 1 (63). С. 46–55.
6. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973.
7. Передня Д.Г. Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): автореф. дисс. ... канд. соц. наук. М., 2003.
8. Соколова Е.И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4 (4). С. 124–135.
9. Тупицына И.Н., Сон Л.П. Образование в течение всей жизни (Life Long Learning, LLL) как реализация социальной роли высшего образования // Социальная политика и социология. 2009. № 1 (43). С. 260–273.
10. Lifelong Guidance Policy Development. A European Resource Kit. URL: http://www.elgpn.eu/publications/browse-by-language/english/ELGPN_resource_kit_2011-12_web.pdf/ (дата обращения: 29.11.2019).

References

1. Grigoreva, E.I. (2019). Simplicity and visibility in graphs. Moscow: FNIS RAN Publ. 63 p. (In Russ.). URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=6970> (accessed on: 11.11.2019).
2. Twelve solutions for new education: Report Of the center for strategic development and Higher school of Economics. Moscow: Center for strategic development Publ., 2018. 106 p. (In Russ.). URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/-Doklad_obrazovanie_Web.pdf (accessed on: 26.10.2019).
3. UNESCO Institute for lifelong learning, 2000. URL: <https://uil.unesco.org/document/european-communities-memorandum-lifelong-learning-issued-2000> (accessed on: 29.11.2019).
4. Krueger, R.A. & Casey, M.A. (2000). Focus Groups. A Practical Guide for Applied Research. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 206 p. [Russian Translation (2003): Fokus-gruppy. Prakticheskoe rukovodstvo. Moscow: Izdatel'skii dom "Vil'yams" Publ. 405 p.].
5. Levinson, A.G., Stuchevskaya, O.I. (2003). Focus Groups: Evolution of the Method. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* = Public opinion monitoring: economic and social changes. No. 1. P. 46–55. (In Russ., abstract in Eng.).
6. Moles, A.A. (1967). Sociodynamique de la culture. Paris-La Haye, Mouton et Cie, 343 p. [Russian Translation (1973): Sociodinamika kul'tury. Moscow: Progress Publ., 1973. 405 p.].
7. Perednya, D.G. (2003). Samoobrazovanie kursantov vysshih voenno-uchebnyh zavedenii MO RF i ego institucional'noe regulirovanie (sociologicheskii analiz): abstr. diss. ... kand. sotsiol. nauk. [Self-education of cadets of higher military educational institutions of the Ministry of defense of the Russian Federation and its institutional regulation (sociological analysis): Cand. Sci. Thesis (Sociology)] (In Russ.). Moscow. 24 p.
8. Sokolova, E.I. (2013). The analysis of terminological row «coach, mentor, tutor, facilitator, advisor» within the frame of lifelong learning. *Neprevyivnoe obrazovanie: XXI vek. Lifelong Learning: XXI Century*. No. 4 (4). P. 124–135.
9. Tupitsyna, I.N., Son, L.P. (2009). Lifelong Learning (LLL) as the realization of the social role of higher education]. *Social policy and sociology*. No. 1 (43). P. 260–273. (In Russ.).
10. Lifelong Guidance Policy Development. A European Resource Kit. (In Eng.). URL: http://www.elgpn.eu/publications/browse-by-language/english/ELGPN_resource_kit_2011-12_web.pdf/ (accessed on: 29.11.2019).